

Внутри Главного зала для совещаний царила такая давящая атмосфера, что казалось, её можно было выжать.

Ань Цяньгу за спиной с ножнами за плечом, неспешно шагая по девяти ступенькам из белого нефрита, вошла в главный зал.

— Ученица Ань Цяньгу приветствует главу секты и уважаемых старейшин. — Она остановилась посреди зала и почтительно сложила руки перед грудью.

Глава секты сидел на стуле из сандалового дерева, его лицо было мрачно, как водная гладь. Сидевший по левую руку Верховный старейшина холодно хмыкнул и резко хлопнул ладью по подлокотнику:

— Ань Цяньгу! Не прошло и полмесяца с тех пор, как ты вышла из уединения, а по всей секте уже поползли слухи! Одни говорят, что ты практикуешь зловещие искусства, другие — что твое тело было захвачено чужой душой. Что ты на это ответишь?!

Ань Цяньгу подняла голову, её взгляд спокойно встретился с глазами Верховного старейшины:

— Старейшина верит этому?

Старейшина от такого вопроса едва не поперхнулся, его лицо помрачнело:

— Старик-то не верит, но это не останавливает всю секту от разговоров! Чтобы защитить тебя, Глава секты уже отклонил несколько прошений о твоём отправлении в Зал Судебного Исполнения! Если ты не сможешь дать разумного объяснения, сегодня я лично очищу секту от позора!

— Очистите секту? — Ань Цяньгу внезапно улыбнулась. В этой улыбке не было насмешки — лишь та холодная отстраненность человека, который всё видит насквозь.

В этот самый момент из-за дверей зала внезапно донесся шум.

— Глава секты! Ученик Ли Сан хочет подать прошение!

Все взгляды обратились к дверям зала. Худощавый внешний ученик в выстиранной добела одежде быстрыми шагами вошел в главный зал. Он дошел до середины, тяжело опустился на колени и почтительно поклонился:

— Внешний ученик Ли Сан приветствует главу секты и уважаемых старейшин.

Брови главы секты слегка нахмурились:

— Ли Сан? С чем ты пришел?

Ли Сан глубоко вздохнул, поднял голову; в его глазах читались ровно те доза испуга и твердости, что были нужны. Он вытянул палец прямо на Ань Цяньгу и громко выпалил:

— Глава секты! Ученик прибыл сюда сегодня, чтобы лично обличить Ань Цяньгу! Ученик видел своими глазами: выйдя из уединения, Ань Цяньгу и впрямь тайком практикует зловещие искусства!

Как только эти слова прозвучали, по залу прокатился ропот. Лица нескольких старейшин мгновенно помрачнели, а их взгляды вонзились в Ань Цяньгу, словно клинки.

Ли Сан не дал Ань Цяньгу ни секунды на передышку и продолжил громким голосом:

— Ученик лично видел, как в запретной зоне позади Кладбища Мечей от Ань Цяньгу исходила черная дымка. Она не только пожирала меч-намерение соучеников, но и использовала кровь живых людей для жертвоприношений мечу! Все эти слухи в секте возникли вовсе не на пустом месте. Каждое слово ученика — чистая правда. Умоляю главу секты разобраться во всем и взять Ань Цяньгу под стражу для допроса!

— Ты... — Ань Цяньгу тихо смотрела на Ли Сана, и взгляд её был спокоен, как стоячая вода.

Она остро почувствовала неладное. С какой стати обычному внешнему ученику отваживаться в Главном зале для совещаний с такой уверенностью обвинять её? Это явно не было сиюминутным порывом — за всем стоял заранее продуманный план. Ань Цяньгу не знала, кто этот человек, но прекрасно понимала: за этим кроется некто, кто дергает за ниточки из тени.

— Ты закончил? — негромко произнесла Ань Цяньгу.

Ли Сан сжал зубы, злобно глядя на нее и не собираясь отступать.

Ань Цяньгу проигнорировала его выпад, повернулась к главе секты и спокойно сказала:

— Глава секты, у вашей ученицы есть доказательства.

Она достала из пазухи письмо и преподнесла его обеими руками:

— Это ученица нашла в расщелине скалы за Кладбищем Мечей уже после своего выхода из уединения. В письме подробно указаны время, места и содержание слухов,

распространявшихся по секте за эти полмесяца, а также... тот, кто отдал приказ.

Глава секты взял письмо, развернул его, и его лицо мгновенно помрачнело.

Ань Цяньгу продолжила:

— Ученица уже выяснила, что слухи в секте распускал стоящий перед нами Ли Сан. Но он — всего лишь пешка, а тот, кто действительно мутит воду за кулисами, до сих пор прячется в тени.

В зале воцарилась мертвая тишина. Все взгляды вновь обратились на Ли Сана.

Глава секты холодно посмотрел на Ли Сана сверху вниз, и давление Стадии Зарождающейся Души обрушилось на того тяжестью целой горы, а голос прозвучал леденяще:

— Ты — всего лишь внешний ученик, откуда у тебя наглость подделывать послание старейшины? Кто на самом деле стоит за твоей спиной? Говори!

Ли Сана затрясло под этим давлением, лицо его вмиг побелело как мел. Губы задрожали, он забормотал в ответ:

— Г-глава секты... Это... Это...

— Что это?! — рявкнул глава секты, внезапно усилив давление.

Лицо Ли Сана мгновенно покраснело, вены на лбу вздулись, а холодный пот покатился по щекам. Казалось, кто-то сдавил ему горло; его глаза панически забегали, и лишь спустя долгое время он смог выдавить сквозь зубы несколько слов:

— Никто... никто не приказывал... Э-это ученик сам...

Он крепко стиснул зубы, а лицо его покраснело так, будто вот-вот готово было залить кровью, и наконец выговорил эту фразу:

— Это ученик... позавидовал таланту Ань Цяньгу... Только поэтому я потерял рассудок и совершил столь тяжкий проступок... Во всем виноват только я один...

Верховный старейшина холодно усмехнулся:

— Зависть? Какая удобная зависть! Ради собственного эгоизма ты осмелился подорвать порядки в секте — за это ты просто не заслуживаешь прощения!

Остальные старейшины тоже покачали головами, глядя на Ли Сана с полнейшим презрением. В их глазах он был лишь мелкодушным ничтожеством, которое испугалось гнева главы секты и тут же показало свое истинное лицо.

Ань Цяньгу молча стояла на прежнем месте, слушая упреки, заполнившие весь зал, а уголки её губ слегка изогнулись в едва заметной усмешке.

Только она одна знала, что все эти мудрецы в зале попались на удочку актерской игры Ли Сана.

Никакая это не зависть и не помутнение рассудка — всё это было тщательно спланированным маневром того самого кукловода из тени, решившего пожертвовать ладьей ради спасения короля. Этот человек наверняка прячется сейчас в каком-нибудь углу, наблюдает за этим занятым представлением и злорадно торжествует.

— Согласно законам секты, заключить Ли Сана в Скорбь на Скале Раскаяния на три месяца и оштрафовать на пятьсот камней духа в назидание остальным. — Холодно прозвучал голос главы секты.

— Ученик... принимает наказание. — Ли Сан опустил голову, голос его звучал хрипло и безжизненно.

Двое учеников из Зала Судебного Исполнения шагнули вперед и увели Ли Сана.

В Главном зале для совещаний вновь воцарилась тишина.

Ань Цяньгу стояла посреди зала спиной к главе секты, её взгляд был глубок.

Она всё еще не знала, кем был тот тайный кукловод, но понимала: это лишь начало.

Тот, кто прячется в тени, не намерен останавливаться.

<http://bllate.org/book/21200/2145961>